

—

Новый год призывает к новым начинаниям, особенно к тому, чтобы провести его счастливо с любимым человеком.

Бо Цзинь нашел пульт, который застрял между подушками дивана, и выключил телевизор, осторожно подтолкнув Се Жуаня обратно на диван, а сам наклонился для поцелуя.

В комнате внезапно стало тихо без веселой музыки. Се Жуань, не привыкший к тишине, отстранился. «Зачем ты выключил телевизор?»

Бо Цзинь, заметив его отвлечение, игриво укусил губу Се Жуаня. «Все еще думаешь о других вещах... Тебе действительно нужно преподать урок».

«Ой, — прошипел Се Жуань. — Ты что, собака или что?»

Бо Цзинь усмехнулся, проводя большим пальцем по месту, которое он только что укусил. «Не просто собака, а собака с крепкой собачьей талией. Хочешь попробовать?»

«Нет, спасибо», — пробормотал Се Жуань, неловко отворачиваясь и отталкивая Бо Цзиня. «Отпусти, мой телефон звонит».

«Все в порядке», — пробормотал Бо Цзинь в уголок губ Се Жуаня, опускаясь вниз. «В это время все массово поздравляют с Новым годом — неважно, смотришь ты или нет».

Он поцеловал его, и Се Жуань вздрогнул, его талия обмякла, и он упал прямо в объятия Бо Цзиня.

«Здесь?» — усмехнулся Бо Цзинь, потирая пятно и двигаясь вверх. «Довольно чувствительно, не так ли?»

«Бо Цзинь!» — Се Жуань нажал на руку Бо Цзинь через одежду, чувствуя легкую панику.

Он действительно говорил серьезно?

«Я знаю», — Бо Цзинь нежно поцеловал ключицу Се Жуаня. «Я не буду тебя запугивать».

Се Жуань дрожал, его дыхание было неровным. «Тогда почему ты...»

Бо Цзинь облизнул губы и, улыбаясь, посмотрел в глаза Се Жуаня. «То, что я не буду запугивать, не значит, что я не возьму то, что смогу».

Верный своему слову, Бо Цзинь в конце концов отпустил его, но перед этим вдоволь насытился.

Се Жуань тяжело дышал, глаза увлажнились, ресницы заблестели.

«Зверь!» — процедил Се Жуань, переводя дух, прежде чем нерешительно пнуть Бо Цзина. Но он был настолько слаб, что это едва ли имело какой-либо эффект.

Бо Цзинь сделал глоток ледяной воды, чтобы охладиться, прокрутил страницы в телефоне, чтобы отвлечься, и спокойно ответил: «Если бы я был зверем, мы бы сейчас делали гораздо больше».

Он переоценил свой самоконтроль и недооценил, насколько сильно было его желание обладать Се Жуанем. Всего несколько минут назад он едва не зашел слишком далеко, но его чувство ответственности наконец-то взяло верх.

Бо Цзинь вздохнул.

Забудьте о сдержанности Лю Сяхуэя¹; он был удивительным.

Се Жуань на мгновение замолчал, а затем пробормотал себе под нос проклятие.

Бо Цзинь бросил ему телефон. «Вот, он уже некоторое время жужжит».

Его собственные уведомления тоже начали приходить — поток новогодних сообщений, от которых у Бо Цзиня закружилась голова. Игнорируя сообщения от знакомых, он ответил нескольким близким друзьям, а затем открыл небольшой групповой чат с Сунь Хаосяном и остальными.

Сообщения летели, отмечая его одно за другим. Устав от догонялок, он отправил простой ответ.

[Бо]: Что случилось?

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Это все, что ты можешь сказать в Новый год?

[Хэ Минцзе]: Пес Бо, где твое сердце?!

[Бо]: ?? Разве вы все не писали мне?

[Заместитель старосты – Пан Юй]: Брат Бо, ты занят?

Бо Цзинь почувствовал искру — в конце концов, это они спрашивали.

Он взял пульт и приглушил главную люстру, оставив только мягкий рассеянный свет.

Заметив перемену, Се Жуань оторвался от сообщений. «Что происходит?»

«Ничего», — сказал Бо Цзинь, похлопав его по голове. «Ты занят».

«Ой».

Бо Цзинь наклонил свой телефон и сфотографировал их тени на стене, а затем отправил снимок в групповой чат.

[Бо]: [изображение]

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: ??? Кто это с тобой?

[Заместитель старосты – Пан Юй]: Се Жуань у тебя дома?

[Бо]: Эн.

[Хэ Минцзе]: Почему ты прячешь Сяо Се? Ты не можешь показать нам его лицо как следует?

[Бо]: Ты думаешь, я отправлю тебе фотографию его лица? Мечтай дальше.

[Хэ Минцзе]: Всё равно это никому не нужно!

[Бо]: Принято. Пора тебе покинуть чат.

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Итак, Бог Бо, как ты похитил Сяо Се?

[Бо]: Я его не «похитил». Он сам пришёл — и принёс мне пельмени.

[Бо]: Ребята, вы когда-нибудь пробовали пельмени со свиной и квашеной капустой? Они

восхитительны...

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: ...У нас у всех такое было, спасибо.

[Бо]: Не совсем так — ты же не пробовал те, что Се Жуань приготовил специально для меня.

[Хэ Минцзе]: [Я ударю тебя сбоку.jpg]

Почувствовав себя смелым, Бо Цзинь рассмеялся и собирался ответить, когда всплыло новое сообщение Пань Юя.

[Заместитель старосты – Пан Юй]: Брат Бо, ты знаешь Шэнь Синъюня? Вчера он связался со мной через старого школьного друга и попросил твои контактные данные.

Пальцы Бо Цзиня замерзли.

[Бо]: Я его не знаю.

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Это из-за Сяо Се?

[Хэ Минцзе]: А не слишком ли поздно, если это причина? Прошел целый семестр!

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Может быть, он узнал, что ты встречаешься с Сяо Се?

[Хэ Минцзе]: На самом деле, может быть.

Бо Цзинь нахмурился. Это показалось ему неправильным.

Он рассказал только Сунь Хаосяну и остальным о своих отношениях с Се Жуанем. Эти люди не из тех, кто сплетничает, поэтому они не будут распространять это. Что касается самого Се Жуаня, это еще менее вероятно.

Учитывая его застенчивость, он вряд ли заговорит об этом даже со своим лучшим другом Сун Синхэ, если только их не застанут вместе.

Глаза Бо Цзиня сузились. Почему Шэнь Синъюнь искал его?

Пока он размышлял, предположения в групповом чате становились все более дикими.

[Хэ Минцзе]: Может быть, он хочет вызвать брата Бо на дуэль!

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Убитый горем старшеклассник начинает онлайн-разборку!

Бо Цзинь : «...»

Идиоты.

Он напечатал ответ.

[Бо]: Просто игнорируй его.

Чего бы ни хотел Шэнь Синъюнь, Бо Цзинь не проявлял к этому никакого интереса.

[Заместитель старосты – Пан Юй]: Понял. Я не давал ему твои данные.

Бо Цзинь вздохнул с облегчением и взглянул на Се Жуаня, сидящего рядом с ним, затем потянулся за полупустой пачкой сигарет на журнальном столике. «Пойду покурю».

Се Жуань нахмурился, отрываясь от телефона. «Не кури слишком много».

«Я знаю», — Бо Цзинь слегка щелкнул пальцем по лбу Се Жуаня, улыбаясь. «Всего одну, ладно?»

Покраснев без всякой причины, Се Жуань отмахнулся от него, прогоняя его прочь.

Бо Цзинь открыл дверь, вышел на балкон и, прислонившись к перилам, закурил сигарету.

Ветер зимней ночи резко обдувал его лицо, вызывая холод, пробирающий до костей.

Он выдохнул колечко дыма, освобождаясь от мыслей, и посмотрел на огни города внизу.

Директор его школы Чжао Цаймин никогда не понимал, почему Бо Цзинь, с его высокими академическими показателями, решил поступить старшую школу Шицзя, а не в какую-то высшую школу.

Учителя также не были уверены.

Некоторые предполагали, что это было из-за стипендии, или близости к его дому, или, что несколько нелепо, Чжао Цаймин каким-то образом «соблазнил» его...

Ни одна из этих причин не соответствует действительности.

Бо Цзинь выбрал старшую школу Шицзя из-за Шэнь Синъюня.

Других причин не было; он просто хотел увидеть, что за человек Шэнь Синъюнь — тот, кого семья Шэнь без колебаний выбрала вместо него.

Он его увидел.

И оказался в еще большем замешательстве.

Шэнь Синъюнь был далек от совершенства: его оценки были невысокими, и он был далек от идеального наследника, которого семья Шэнь когда-то представляла Бо Цзиню.

Бо Цзинь горько ухмыльнулся.

В глубине души он знал, что, сколько бы недостатков ни было у Шэнь Синъюня, была одна вещь, которая всегда затмевала Бо Цзиня — он был их биологическим ребенком.

Трудно было не почувствовать обиду.

Обиженный тем, что его бросают снова и снова.

Бо Цзинь стряхнул пепел с сигареты и затянулся еще раз.

Он все еще помнил, как когда мать Шэнь узнала, что беременна, она сидела на диване, положив руку на живот, и разговаривала с отцом Шэнем. Нежный взгляд, который она когда-то ему дарила, исчез, сменившись презрением.

«Ребенок из приюта — кто знает, какая кровь течет в его жилах? Он может быть ребенком убийцы, рожденным злым».

«Не существует такого понятия, как надежная тайна. А что, если мы его воспитаем, а он однажды узнает, что он не наш настоящий сын, и решит напасть на нашего собственного ребенка?»

«Я говорю тебе, Лао Шэнь, мы не можем держать этого негодяя! Мы не для того так усердно трудились, чтобы сколотить это состояние, чтобы отдать его какому-то незнакомцу».

«Убери его отсюда. Я не могу выносить его вид — он всегда делает меня беспокойной, как будто он ударит меня в живот. Как те кукушки, которые откладывают яйца в чужие гнезда, выталкивая других птенцов...»

.....

И так далее, каждое предложение становилось все суровее предыдущего, превращаясь в бесконечный кошмар, который преследовал Бо Цзиня среди ночи.

Когда он посмотрел на огни города внизу, Бо Цзинь медленно выдохнул. Он не держал зла на Шэнь Синъюня; в конце концов, это было естественно для родителей отдавать предпочтение своей собственной крови.

Но он также не мог заставить себя полюбить его.

Чего бы ни хотел Шэнь Синъюнь, это не имело к нему никакого отношения.

Бо Цзинь потушил сигарету, подождал, пока запах выветрится, прежде чем вернуться в дом и сел рядом с Се Жуанем.

Прошлое было прошлым. Даже если он не мог его забыть, он мог перевернуть страницу.

Потому что теперь у него было лучшее настоящее и будущее.

Бо Цзинь даже не подумал о том, почему Шэнь Синъюнь хочет получить его контактную информацию.

Тем временем со стороны Шэнь Синъюня разбивались волны.

Он подслушал разговор бабушки с отцом и узнал, что, по-видимому, семья Шэнь когда-то усыновила Бо Цзиня.

И тогда Бо вообще не звали Бо Цзинь; его звали Шэнь Синъюнь, пока его имя не было изменено...

Неудивительно, что его мама так бурно отреагировала, услышав имя Бо Цзиня на днях; он почувствовал, что что-то не так.

Шэнь Синъюнь почувствовал себя так, словно проглотил муху — полное отвращение.

Хотя он знал, что это произошло из-за того, что у его отца диагностировали низкую

фертильность, из-за чего ему было трудно иметь детей естественным путем, он все равно чувствовал укол дискомфорта.

Как будто то, что он считал исключительно своим, когда-то принадлежало кому-то другому.

«Бл*дь!» — выругался Шэнь Синъюнь, чувствуя прилив разочарования и оглядывая свою комнату, внезапно почувствовав раздражение от всего.

Он бросил телефон на кровать, вспомнив несколько коротких встреч с Бо Цзинем, и усмехнулся.

Просто сирота — чем он так гордился?

Если бы родители любезно не воспитывали его в течение двух лет, он мог бы умереть от голода.

Подождите.

Внезапная мысль пришла в голову Шэнь Синъюню.

Знал ли об этом Бо Цзинь ?

Он должен знать, да? В приюте люди говорят. К тому же, учитывая богатство семьи Шэнь, это наверняка стало бы темой для сплетен.

Неудивительно.

Шэнь Синъюнь вдруг понял. Неудивительно, что Бо Цзинь так плохо к нему относился. Он думал, что это из-за Се Жуаня, но теперь, похоже, это было совсем не так.

Подумав о Се Жуане, Шэнь Синъюнь ощутил новый интерес.

Так почему же Бо Цзинь был близок с Се Жуанем? Это не могло быть каким-то внезапным взаимным влечением. Он в это не верил.

Учитывая репутацию Се Жуаня в школе, даже красивое лицо не могло его спасти. Как бы ему ни не хотелось это признавать, Бо Цзинь был в чем-то хорош.

Прищурив глаза, Шэнь Синъюнь подумал: неужели Бо Цзинь сближается с Се Жуанем только для того, чтобы досадить ему?

Вот это было бы интересно.

Настроение Шэнь Синъюня сразу же поднялось.

Значит, Се Жуань думал, что он оставил его ради чего-то лучшего, да?

С ехидной улыбкой Шэнь Синъюнь решил, что ему непременно нужно поделиться этим со своим бывшим.

—

[1] Лю Сяхуэй был уважаемым чиновником в государстве Лу в период «Весны и Осени». Однажды он отправился в другой город, но обнаружил, что въезд туда закрыт. Он простоял за воротами всю ночь. У ворот стояла красивая молодая женщина, которая также не могла войти в город. Увидев, что на женщине очень мало одежды, и она дрожит от холода, Лу подумал, что она может заболеть или умереть, поэтому накрыл её своим зимним пальто. Женщина села и заснула, а Лю стоял не шелохнувшись, хотя у него затекли ноги. Люди, узнав об этом, похвалили Лю за добропорядочность.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282657>